

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

A

2798

L. N. Tolstoi. Patriotismus oder Frieden ?

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

*Патриотизмъ
или миръ?*

ПИСЬМО КЪ МАНСОНУ
2 Января 1896 г.

Единственное, авторомъ разрѣшенное изданіе.

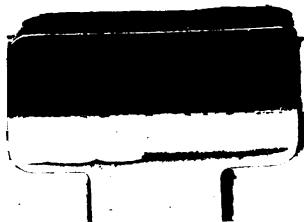
Берлинъ 1896.
Изданіе Августа Дейбнера.

Verlag von August Deubner, Berlin.

The Library
of the

University of Wisconsin

Т^УОЛСТОЙ
Л. Н. ТОЛСТОЙ.

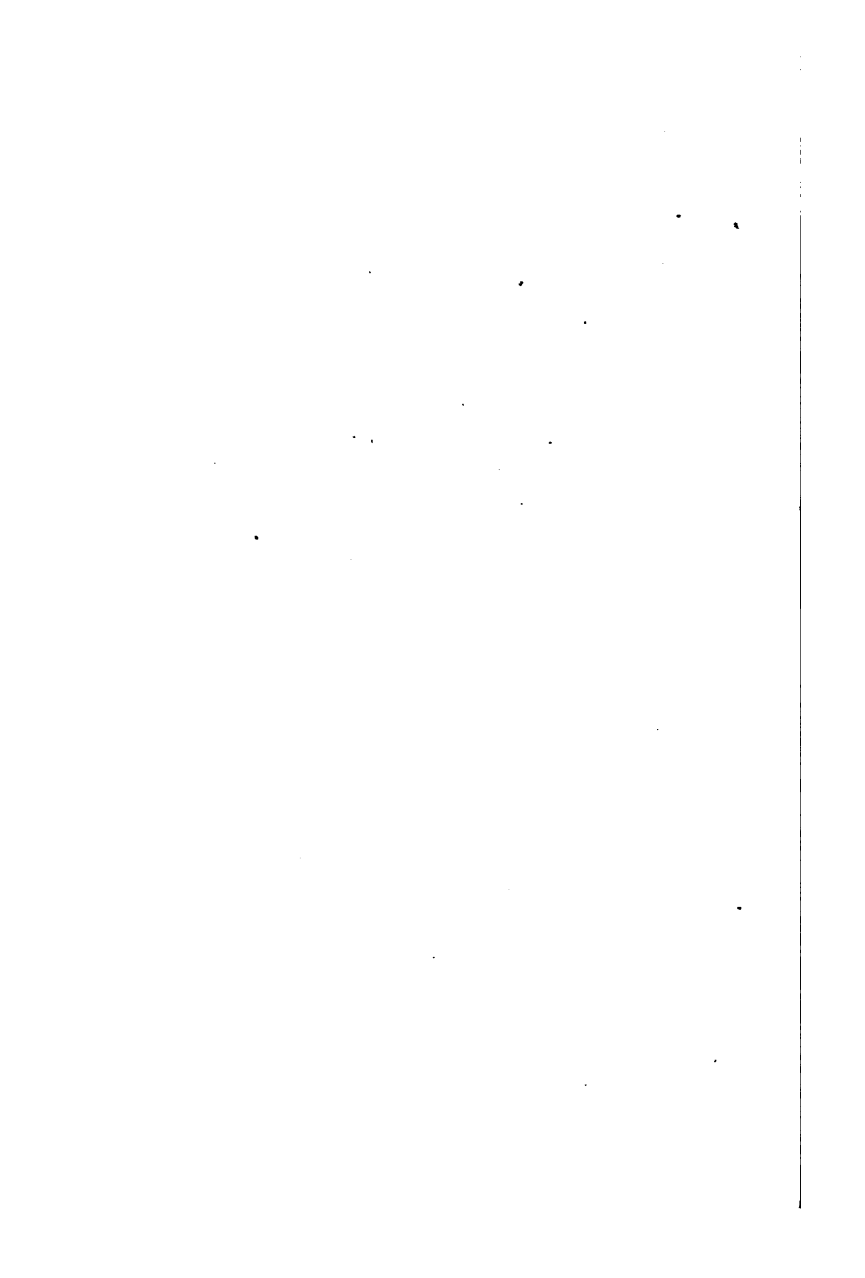
PATRIOTISM ILLI MIR?

*Патріотизмъ
или миръ?*

Письмо къ Мансону
2 Января 1896 г.

Единственное, авторомъ разрѣшенное изданіе.

Берлинъ 1896.
Изданіе Августа Дейбнера.

А
2798

681199

Милостивый государь!

Вы пишете мнѣ о томъ, чтобы я высказался по случаю Сѣверо-Американскихъ Штатовъ „въ интересахъ христіанской послѣдовательности и истиннаго мира“ и выражаете надежду, что народы скоро пранутся къ единственному средству обезпечить международный миръ.“

Я питаю ту же надежду. Питаю эту надежду потому что ослѣпленіе, въ которомъ въ наше время находятся народы, восхваляющіе патріотизмъ, воспитывающіе свои молодыя поколѣнія въ суевѣріи патріотизма и, между тѣмъ, не желающіе неизбѣж-

7. 1898 г. 8. 1. 1.

ныхъ послѣдствій патріотизма — войны, дошли, какъ мнѣ кажется, до той послѣдней степени, при которой достаточно самаго простого, просящагося на языкъ каждаго непредубѣжденнаго человѣка, разсужденія, для того, чтобы люди увидали то вопіющее противорѣчіе, въ которомъ они находятся.

Часто, когда спрашиваешь у дѣтей, что они выбираютъ изъ двухъ несовмѣстимыхъ вещей, но которыхъ имъ обѣихъ очень хочется, они отвѣчаютъ: и того и другого. — Что хочешь: ѣхать кататься или дома играть? И ѣхать кататься и дома играть.

Точно также отвѣчаютъ намъ христіанскіе народы на поставленный имъ жизнью вопросъ: что они выбираютъ изъ двухъ: патріотизмъ или миръ? Они отвѣчаютъ: и патріотизмъ

и миръ, — хотя соединить патриотизмъ и миръ такъ же невозможно, какъ въ одно и тоже время ѣхать кататься и оставаться дома.

На дняхъ между Сѣверо-Американскими штатами и Англіей произошло столкновение изъ-за границъ Венецуэлы. Сольсбери на что-то не согласился, Кливлендъ написалъ посланіе въ сенатъ, съ обѣихъ сторонъ раздались патриотическіе воинственные возгласы, на биржѣ произошло паника, люди потеряли милліоны фунтовъ и долларовъ, Эдисонъ объявилъ, что онъ выдумаетъ такіе снаряды, которыми можно будетъ въ часъ убивать больше людей, чѣмъ убилъ Атилла во всѣ свои войны, и оба народа стали энергически готовиться къ войнѣ. Но отъ того ли, что одновременно съ этими приготовлениями къ войнѣ, какъ въ Англіи,

такъ и въ Америкѣ разные литераторы, принцы и государственные люди стали увѣщевать правительства обоихъ народовъ о томъ, что бы они воздержались отъ войны, что предметъ раздора не достаточно важенъ для того, чтобы начинать войну, въ особенности между двумя родсвенными, говорящими на одномъ языкѣ англосаксонскими народами, которые должны не воевать между собою, а спокойно властвовать надъ другими, — или отъ того, что объ этомъ молились и читали проповѣди въ своихъ церквахъ всякаго рода епископы — архидьяконы, каноники, или отъ того, что та и другая сторона не считала себѣ еще готовой, но случилось такъ, что войны на этотъ разъ не будетъ. И люди успокоились.

Но вѣдь надо имѣть слишкомъ мало *perspicacité* (проницательности).

для того, чтобы не видѣть того, что причины, которыя привели теперь къ столкновению между Англiей и Америкой остались тѣ-же, и что если теперешнее столкновение и разрѣшится безъ войны, то неизбѣжно завтра, послѣ завтра явятся другія столкновения между Англiей и Америкой, и Англiей и Германiей, и Англiей и Россiей, и Англiей и Турцiей, во всѣхъ возможныхъ перемѣщенiяхъ, какъ они и возникаютъ ежедневно, и какое нибудь изъ нихъ неизбѣжно приведетъ къ войнѣ.

Вѣдь если живутъ рядомъ два вооруженные человѣка, которымъ съ дѣтства внушено, что могущество, богатство и слава суть высшiя добродѣтели, и что поэтому приобрѣтать могущество, богатство и славу оружіемъ въ ущербъ другимъ сосѣднимъ владѣтелямъ есть самое похвальное

дѣло, и если при этомъ надъ этими людьми не стоитъ никакого ни нравственнаго, ни религіознаго, ни государственнаго ограниченія, то развѣ не очевидно, что такіе люди будутъ всегда воевать, что нормальное отношеніе ихъ между собой будетъ война, и что если такіе люди сдѣлавшись, разошлись на время, то это они сдѣлали только по французской пословицѣ *roug mieux sauter*, т. е. разбѣжались для того, чтобы лучше прыгнуть, съ большимъ остервененіемъ броситься другъ на друга.

Страшенъ эгоизмъ частныхъ людей, но эгоисты часткой жизни не вооружены, не считаютъ хорошимъ ни готовить, ни употреблять оружіе противъ своихъ соперниковъ, эгоизмъ частныхъ людей находится подъ контролемъ и государственной власти и общественнаго мнѣнія. Частнаго

человѣка, который съ оружіемъ въ рукахъ отниметь у сосѣда корову или десятину посѣва, сейчасъ же возьмутъ полицейскіе и посадятъ въ тюрьму. Кромѣ того, такого человѣка осудить общественное мнѣніе, его назовутъ воромъ и грабителемъ. Совсѣмъ иное съ государствами: всѣ они вооружены, власти надъ ними нѣтъ никакой, кромѣ комическихъ попытокъ поймать птицу, посыпавъ ей соли на хвостъ, попытокъ учрежденія международныхъ конгрессовъ, которые очевидно никогда не будутъ приняты могущественными (для того то и вооруженными, что бы не слушаться никого) государствами и главное то, что общественное мнѣніе, которое караетъ всякое насиліе частнаго человѣка, восхваляетъ, возводитъ въ добродѣтель патріотизма

всякое присвоеніе чужого для увеличенія могущества своего отечества.

За какое хотите время откройте газеты и всегда, всякую минуту вы увидите черную точку, причину возможной войны: то это будетъ Корея, то Памиры, то Африканскія земли, то Абиссинія, то Арменія, то Турція, то Венецуэла, то Трансвааль. Разбойничья работа ни на минуту не прекращается, и то здѣсь, то тамъ не переставая идетъ маленькая война, какъ перестрѣлка въ цѣпи, и настоящая большая война всякую минуту можетъ и должна начаться.

Если Американецъ желаетъ предпочтительнаго передъ всѣми другими народами величія, и благоденствія Америки, и точно того же желаетъ Англичанинъ, и того же желаетъ Русскій, и Турокъ, и Голландецъ, и Абиссинецъ, и гражданинъ

Венецуэлы, и Трансваала, и Армянинъ, и Полякъ, и Чехъ, и всѣ они убѣждены, что эти желанія не только не надо скривать и подавлять, но что этими желаніями, можно гордиться и должно развивать ихъ въ себѣ и другихъ, и если величіе и благоденствіе одной стороны или народа не можетъ быть приобрѣтено иначе, какъ въ ущербъ другой или иногда и многихъ другихъ странъ и народовъ, — то какже не быть войнѣ.

И потому для того, чтобы не было войны нужно не читать проповѣди и молиться Богу о томъ, что бы былъ миръ, не уговаривать english speaking nations быть въ дружбѣ между собою, что бы властвовать надъ другими народами, не составлять двойственный и тройственный союзы другъ противъ друга, не женить принцевъ на принцессахъ другихъ

народовъ, а нужно уничтожить то, что производитъ войну. Производитъ же войну желаніе исключительнаго блага своему народу, то, что называется патриотизмомъ. А потому, для того чтобы уничтожить войну, надо уничтожить патриотизмъ, а чтобы уничтожить патриотизмъ, надо прежде всего убѣдиться, что онъ зло, и вотъ это то и трудно сдѣлать. Скажите людямъ, что война дурно, — они посмѣются: кто же этого не знаетъ. Скажите, что патриотизмъ дурно, и на это большинство людей согласится, но съ маленькой оговоркой. „Да, дурной патриотизмъ дурно, но есть другой патриотизмъ, тотъ какого мы держимся.“ Но въ чемъ этотъ хорошій патриотизмъ никто не объясняетъ. Если хорошій патриотизмъ состоитъ въ томъ, что бы не быть завоеватель-

нымъ, какъ говорятъ многіе, то вѣдь все таки патріотизмъ, если онъ не завоевательный, то непременно удержательный, т. е. что люди хотятъ удержать то, что прежде было завоевано, такъ какъ нѣтъ такой страны, которая основалась бы не завоеваніемъ, и удержать завоеванное нельзя иными средствами какъ только тѣми же, которыми чтолибо завоевывается, т.е. насиліемъ, убійствомъ. Если же патріотизмъ даже и не удержательный, то онъ возстановительный — патріотизмъ покоренныхъ, угнетенныхъ народовъ — Армянъ, Поляковъ, Чеховъ, Ирландцевъ и т. п. И этотъ патріотизмъ едва ли не самый худшій, потому что самый озлобленный и требующій наибольшаго насилія.

Патріотизмъ не можетъ быть хорошій. Отчего люди не говорятъ, что эгоизмъ можетъ быть хорошій,

хотя это скорѣе можно бы было утверждать, потому что эгоизмъ есть естественное чувство, съ которымъ человѣкъ рождается, патриотизмъ же чувство неестественное, искусственно привитое ему.

Скажутъ: „патриотизмъ связалъ людей въ государства и поддерживаетъ единство государствъ,“ Но вѣдь люди уже соединились въ государства, дѣло это совершилось; зачѣмъ же теперь поддерживать исключительную преданность людей къ своему государству, когда эта преданность производитъ бѣдствія для всѣхъ государствъ и народовъ. Вѣдь тотъ самый патриотизмъ, который произвелъ объединеніе людей въ государства, теперь разрушаетъ эти самыя государства. Вѣдь если бы патриотизмъ былъ только одинъ: патриотизмъ однихъ Англичанъ, то можно

бы было его считать объединяющимъ или благодѣтельнымъ, но когда, какъ теперь, есть патриотизмъ: американскій, англійскій, нѣмецкій, французскій, русскій всѣ противоположные одинъ другому, то патриотизмъ уже не соединяетъ, а разъединяетъ. Говорить, что если патриотизмъ былъ благодѣтеленъ, соединяя людей въ государства, какъ это было во времена его разцвѣта въ Греціи и Римѣ, то отъ этого патриотизмъ и теперь, послѣ 1800 лѣтъ христіанской жизни, также благодѣтеленъ, все равно, что говорить, что такъ какъ пахота была полезна и благодѣтельна для поля передъ посѣвомъ, то она также будетъ благодѣтельна теперь, когда посѣвъ уже взошелъ.

Вѣдь хорошо бы было удерживать патриотизмъ въ память той пользы, которую онъ когда то принесъ лю-

дямъ, какъ хранять и удерживаютъ люди старинные памятники храмовъ, гробницъ и т. п. Но храмы и гробницы стоятъ, не принося людямъ никакого вреда, патриотизмъ же не переставая производить неисчислимыя бѣдствія.

Отчего страдаютъ и рѣжутся теперь и звѣрѣютъ Армяне и Турки? Отчего Англія и Россія, озобоченная каждая своей долей наслѣдства послѣ Турціи, выжидаютъ, а не прекращаютъ армянскія побоища? Отчего рѣжутся Абиссинцы и Итальянцы? Отчего чуть не возникла страшная война изъ-за Венецузлы, а теперь изъ-за Трансваала? А Китайско-Японская война, а Турецкая, а Германская, а Французская? А озлобленіе покоренныхъ народовъ: армянъ, поляковъ, ирландцевъ? А приготовленія къ войнѣ всѣхъ народовъ? —

Все это плоды патриотизма. Моря крови пролиты изъ-за этого чувства и будутъ еще пролиты изъ-за него, если люди не освободятся отъ этого отжившаго остатка старины.

Мнѣ нѣсколько разъ уже приходилось писать о патриотизмѣ, о полной несовмѣстимости его съ учениемъ не только Христа, въ его идеальномъ смыслѣ, но и съ самыми высшими требованіями нравственности христіанскаго общества, и всякій разъ на мои доводы мнѣ отвѣчали или молчаніемъ или высокоумнымъ указаніемъ на то, что высказываемыя мною мысли суть утопическія выраженія мистицизма, анархизма и космополитизма. Часто мысли мои повторялись въ сжатой формѣ и, вмѣсто возраженій противъ нихъ, прибавлялось только то, что это ничто иное, какъ космополитизмъ,

какъ будто это слово: космополитизмъ безповоротно опровергало всѣ мои доводы.

Люди серьезные, старые, умные, добрые, и, главное, стоящіе какъ городъ на верху горы, люди, которые своимъ примѣромъ невольно руководятъ массами, дѣлаютъ видъ, что законность и благодѣтельность патриотизма до такой степени очевидна и несомнѣнна, что не стоитъ отвѣчать на легкомысленные и безумные нападки на это священное чувство, и большинство людей, съ дѣтства обманутое и зараженное патриотизмомъ, принимаетъ это высокоумное молчаніе за самый убѣдительный доводъ и продолжаетъ коснѣть въ своемъ невѣжествѣ.

И потому тѣ люди, которые по своему положенію могутъ избавить массы отъ ихъ бѣдствій и не дѣла-

ють этого, — совершаютъ большой грѣхъ.

Самое ужасное, что въ мирѣ есть, — лицемѣріе. Не даромъ Христось одинъ только разъ прогнѣвался, и это было противъ лицемѣрія фарисеевъ.

Но что было лицемѣріе фарисеевъ въ сравненіи съ лицемѣріемъ нашего времени. Въ сравненіи съ нашими лицемѣры — фарисеи были самые правдивые люди, и ихъ искусство лицемѣрить въ сравненіи съ искусствомъ нашихъ — дѣтская игрушка: и оно не можетъ быть иначе. Вся наша жизнь съ исповѣданіемъ христіанства, ученія смиренія и любви, соединенная съ жизнью вооруженнаго разбойничьяго стана, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ сплошнымъ ужаснымъ лицемѣріемъ. Оно очень удобно — исповѣдывать такое ученіе

въ которомъ: на одномъ концѣ христіанская святость и потому непочръшимость, и на другомъ — языческой мечъ и висѣлица, такъ что, когда можно импонировать и обманывать святостью, пускается въ ходъ святость, когда же обманъ не удастся, пускается въ ходъ мечъ и висѣлица. Такое ученіе очень удобно, но приходитъ время, когда эта паутина лжи расползается и нельзя уже продолжать держаться того и другого и необходимо примкнуть къ тому или другому. Это самое теперь наступаетъ по отношенію къ ученію о патріотизмѣ.

Хотятъ или не хотятъ этого люди, вопросъ ясно стоитъ передъ человекомъ: какимъ образомъ можетъ тотъ патріотизмъ, отъ котораго происходятъ неисчислимыя какъ физическія такъ и нравственныя стра-

данія людей, — быть нужнымъ и быть добродѣтелью? И отвѣтить на этотъ вопросъ необходимо.

Необходимо или показать, что патріотизмъ есть такое великое благо, что онъ выкупаетъ всѣ тѣ страшныя бѣдствія, какія онъ производитъ въ человѣчествѣ; или признать, что патріотизмъ есть зло, которое и только не надо прививать и внушать людямъ, но отъ котораго надо всѣми силами стараться избавиться.

C'est à prendre ou à laisser, какъ говорятъ французы. Если патріотизмъ добро, то христіанство, дающее миръ, — пустая мечта, и чѣмъ скорѣе искоренить это ученіе, тѣмъ лучше. Если же христіанство дѣйствительно даетъ миръ и мы дѣйствительно хотимъ мира, то патріотизмъ есть пережитокъ варварскаго времени, который не только не надо возбуж-

дать и воспитывать какъ мы это дѣлаемъ теперь, но который надо искоренять всѣми средствами: проповѣдью, убѣжденіемъ, презрѣніемъ, насмѣшкой. Если христіанство истина, и мы хотимъ жить въ мирѣ, то не только нельзя сочувствовать могущество своего отечества, но надо радоваться ослабленію его и содѣйствовать этому, надо русскому радоваться, когда отъ Россіи отдѣляется, освобождается Польша, Остзейскій край, Финляндія, Арменія; и Англичанину радоваться тому же, по отношенію Ирландіи, Австріи, Индіи и другихъ колоній и содѣйствовать этому, потому что чѣмъ больше государство, тѣмъ злѣе и жесточе его патриотизмъ, тѣмъ на большемъ количествѣ страданій зиждется его могущество. И потому, если мы хотимъ дѣйствительно быть тѣмъ, что мы исповѣ-

дуемъ, мы не только не должны, какъ теперь, желать увеличенія своего государства, но желать уменьшенія, ослабленія его и всѣми силами содѣйствовать этому. И такъ и воспитывать молодых поколѣнія: Мы должны воспитывать молодые поколѣнія такъ, чтобы, какъ теперь стыдно молодому человѣку проявлять свой грубый эгоизмъ напр. тѣмъ, что бы съѣсть все, не оставивъ другимъ, столкнуть слабѣйшаго съ дороги, что бы самому пройти, отнять силою то, что нужно другому, — также бы было стыдно желать увеличенія могущества своего отечества: и также какъ считается глупымъ и смѣшнымъ теперь восхваленіе самага себя, такъ же бы считалось глупымъ восхваленіе своего народа, какъ оно теперь производится въ разныхъ лживыхъ отечественныхъ

исторіяхъ, картинахъ, памятникахъ, учебникахъ, статьяхъ, стихахъ и глупыхъ народныхъ гимнахъ. Но надо понимать, что до тѣхъ поръ, пока мы будемъ восхвалять патріотизмъ и воспитывать его въ молодыхъ поколѣніяхъ, у насъ будутъ вооруженія, губящіе и физическую и духовную жизнь народовъ, будутъ и войны, ужасныя, страшныя войны, какъ тѣ, къ которымъ мы готовимся и въ кругъ которыхъ мы вводимъ теперь, развращая ихъ своимъ патріотизмомъ, новыхъ страшныхъ бойцовъ дальняго востока.

Императоръ Вильгельмъ, . . .
.
. ораторъ, поэтъ, музыкантъ,
драматургъ и живописецъ и главное патріотъ, нарисовалъ недавно картину, изображающую всѣ народы Европы съ мечами, стоящіе на бе-

регу моря и по указанію Архангела
Михаила смотряще на сидящія вдалекѣ
фигуры Будды и Конфуція.

. это должно означать то, что народы Европы должны соединиться, что бы противустоятъ надвигающейся оттуда опасности. . . . совершенно правъ съ . . . отставшей на 1800 лѣтъ патріотической точки зрѣнія. Европейскіе народы, забывъ Христа во имя своего патріотизма, все больше и больше раздражали и научали патріотизму и войнѣ эти мирные народы и теперь раздражили ихъ такъ, что дѣйствительно, если только Японія и Китай также вполнѣ забудутъ ученіе Будды и Конфуція, какъ мы забыли ученіе Христа, то скоро высучатся искусству убивать людей (этому скоро научаются, какъ и показала Японія) и будучи безстрашны, ловки, сильны

и многочисленны неизбѣжно очень скоро слѣдаютъ изъ странъ Европы, если только Европа не сьумѣетъ противопоставить чего нибудь болѣе сильнаго чѣмъ оружіе и выдумки Эдиссона, то что страны Европы дѣлаютъ изъ Африки. „Ученикъ не бываетъ выше своего учителя, но усовершенствовавшись будетъ всякій какъ учитель его.“ (Лк. 11,40).

На вопросъ одного царька: сколько и какъ прибавить войска, что бы побѣдить одинъ южный не покорявшійся ему народецъ, — Конфуцій отвѣчалъ: уничтожь все твое войско, употреби то, что ты тратишь теперь на войско на просвѣщеніе своего народа и на улучшение земледѣлія и южный народецъ прогонитъ своего царька и безъ войны покорится твоей власти“.

Такъ училъ Конфуцій, котораго

намъ совѣтуютъ бояться. Мы же, забывъ ученіе Христа, отрекшись отъ него, хотимъ покорить народы силою и этимъ только приготавливаемъ себѣ новыхъ и болѣе сильныхъ враговъ, чѣмъ наши сосѣди. Одинъ мой пріятель, увидавъ картину Вильгельма, сказалъ: картина прекрасная. Только она означаетъ совсѣмъ не то, что подписано. Она означаетъ то, что Архангелъ Михаилъ указываетъ всѣмъ правительствамъ Европы, изображеннымъ въ видѣ увѣшанныхъ оружіемъ разбойниковъ, то, что погубить и уничтожить ихъ, а именно: кротость Будды и разумность Конфуція. Онъ могъ прибавить и смиреніе Лао-тзе.

И дѣйствительно, мы благодаря своему лицемѣрію, до такой степени забыли Христа, вытравили изъ своей жизни все христіанское, что ученіе

Будды и Конфуція безъ сравненія
стоять выше того звѣрскаго патріо-
тизма, которымъ руководятся наши
мнимо-христіанскіе народы. И пото-
му спасеніе Европы и вообще хри-
стіанскаго міра не въ томъ, что бы
какъ разбойники обѣшавшись мечами,
какъ ихъ
бросаться убивать своихъ братьевъ
за моремъ, а напротивъ въ томъ,
чтобы отказаться отъ пережитка
варварскихъ временъ — патріотизма
и, отказавшись отъ него, снять
оружіе и показать восточнымъ наро-
дамъ не примѣръ дикаго патріотизма
и звѣрства, а примѣръ братской
жизни, которой мы научены Христомъ.

Москва, 2 Января 1896г.

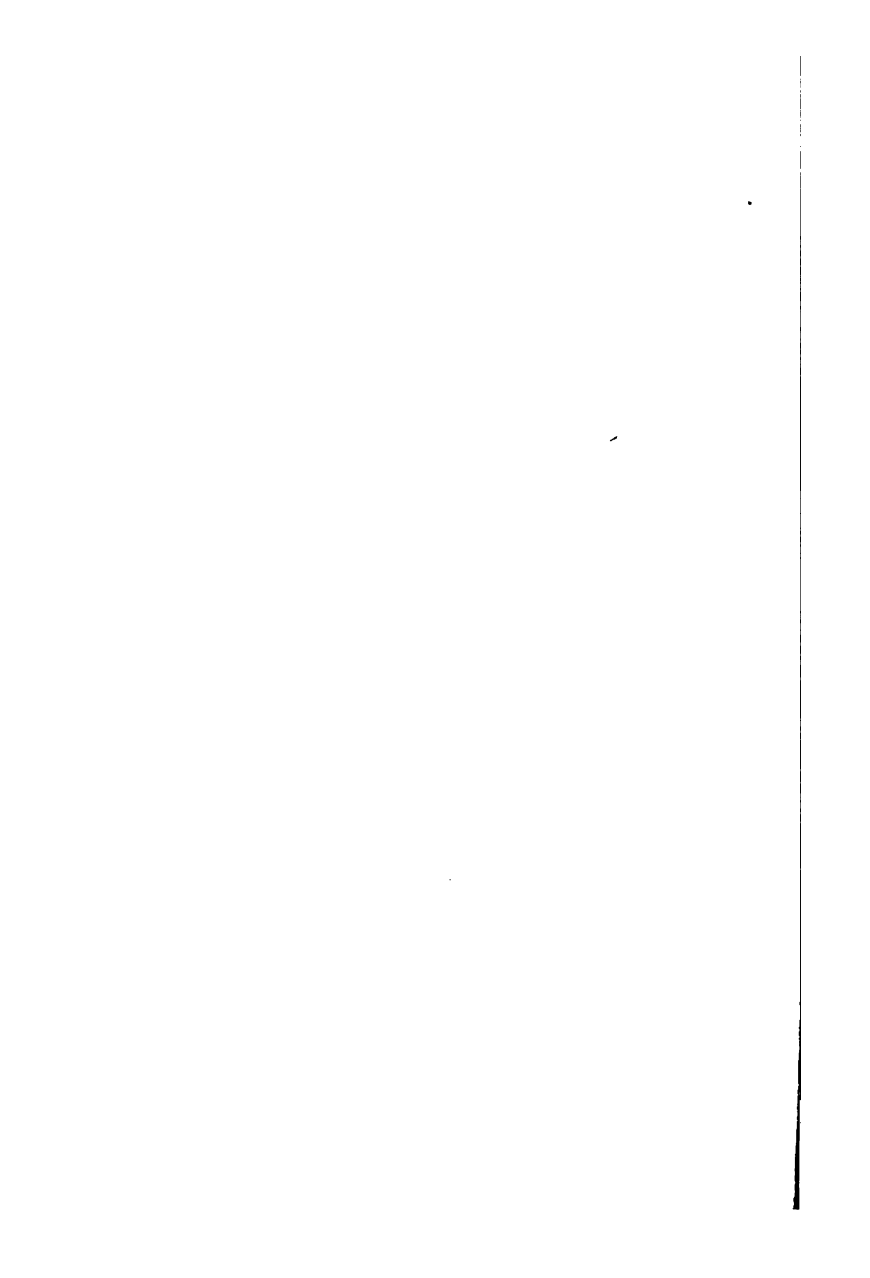
Левъ Толстой.

**Изданіе Августа Дейбнера
въ Берлинѣ:**

- Л. Н. Толстой, царства Божіе $\frac{1}{2}$
Цѣна *М* 6.—
- — Крестникъ „ „ 1.—
- — Крейцера Соната
Цѣна *М* 1.50
- — Н. Палкинъ „ „ —.60
- — Плоды Просвѣщенія
Цѣна *М* 1.—
- — Письмо къ поляку
Цѣна *М* —.60
- — О непротивленіи злу
Цѣна *М* —.80
- Благовѣстіе о царствѣ разума
Цѣна *М* 1.50

Типографія Розенталя и Ко. въ Берлинѣ.

De

89092535277

b89092535277a

89092535277

B89092535277A